

Челябинский гуманитарий. 2022. № 1 (58). С. 93–101.

ISSN 1999-5407 (print).

Chelyabinskij Gumanitarij. 2022; 1 (58), 93–101.

ISSN 1999-5407 (print).

Научная статья

УДК 070

doi: 10.47475/1999-5407-2022-10110

ЗАКОН «О СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ» И КОДЕКСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ЖУРНАЛИСТА В ПРАКТИКЕ РОССИЙСКИХ СМИ

Светлана Сергеевна Распопова

Московский политехнический университет, Москва, Россия, ccpmiass@mail.ru

Аннотация. Журналистика является деятельностью повышенной социальной ответственности. В аспекте заявленной темы в статье рассматриваются такие понятия, как «право», «этика» и «саморегулирование», которые представлены как регуляторы профессионального поведения журналиста. Сделан небольшой экскурс в историю формирования законодательства о СМИ и деонтологических норм журналистики в постперестроечной России, который говорит нам о том, что в 1990-е годы российская журналистика так и не освободилась от контроля со стороны государства. Закон «О средствах массовой информации», принятый в 1991 году, явился ярким тому подтверждением. За последние 30 лет в России были приняты этические кодексы и редакционные стандарты, но они не сформировали механизм саморегулирования прессы, поскольку этот механизм вызревает только внутри самой профессии и не может быть навязан ни властью, ни модой. Происходящее в российской журналистике сегодня объясняется в статье историческими реалиями, в которых вначале 1990-х годов находилось российское общество и отечественные СМИ.

Ключевые слова: журналистика, этика, мораль, право, саморегулирование, кодексы.

Для цитирования: Распопова С. С. Закон «О средствах массовой информации» и кодексы профессиональной этики журналиста в практике российских СМИ // Челябинский гуманитарий. 2022. № 1. С. 93–101. doi: 10.47475/1999-5407-2022-10110.

Original article

THE LAW “ON PRESS” AND CODES OF PROFESSIONAL ETHICS OF A JOURNALIST IN THE PRACTICE OF THE RUSSIAN MEDIA

Svetlana S. Raspopova

Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia, ccpmiass@mail.ru

Abstract. Journalism is an activity of increased social responsibility. In terms of the stated topic, the article deals with such concepts as “law”, “ethics” and “self-regulation”, which are

© Распопова С. С. , 2022

presented as regulators of the professional behavior of a journalist. A short digression into the history of the formation of media legislation and the deontological norms of journalism in post-perestroika Russia was made, which allowed us to conclude that in the 1990s, Russian journalism was never freed from state control. The law “On Mass Media”, adopted in 1991, was a vivid confirmation of this. Over the past 30 years, codes of ethics and editorial standards have been adopted in Russia, but they have not formed a mechanism for self-regulation of the press. Because this mechanism matures only within the profession itself and cannot be imposed by either power or fashion. What is happening in Russian journalism today in the article is explained by the historical realities in which the Russian society and domestic media were in the early 1990s.

Key words: journalism, ethics, morality, law, self-regulation, codes.

For citation: Raspopova S. S. (2022). The law “On press” and codes of professional ethics of a journalist in the practice of the Russian media. *Chelyabinskij Gumanitarij*, 1 (58), 93–101, doi: 10.47475/1999-5407-2022-10110.

Введение

Одним из дискуссионных вопросов, на который в общественном дискурсе нет однозначного ответа, является вопрос о времени становления журналистики как социального института. В массовом сознании существуют представление о том, что журналистика возникла в период зарождения первых форм коммуникации, задолго до появления государств. Существует также другая точка зрения, согласно которой возникновение журналистики было обусловлено изобретением печатного станка. Вместе с тем журналистика как институция сформировалась тогда, когда появилось профессиональное сообщество, которое выработало и затем кодифицировало свои «цеховые правила» (конец XIX – начало XX века). Здесь важно отметить, что к тому времени право и мораль в общественном сознании воспринимались уже как разные сферы жизни.

К термину «право»

Изначально государство (проформа) представляло собой архаичную форму организации жизни. Появление института права в истории человечества – это этап эволюции государств, когда шкала интересов общества касалась уже не только получения материальных благ, но и нематериальных потребностей, «которые, собственно... и формируют сферу нравственности, социальности, гуманитарности, коммуникативности, социализированности поведения в среде себе подобных» [7. С. 47]. С. С. Сулакшин напоминает утверждение Т. Гоббса: «Когда оно стало механизмом, доминирующим в системе регуляции общественных отношений, государство получило наименование правого» [7. С. 46]. Следовательно, на начальном этапе уже – кроме силы – действовал договор, который тот же исследователь характеризует как конвенциональные основания для жизнедеятельности. Вместе с тем, на этом этапе исторического развития мотивацией развития государства были интересы правителя и его небольшого окружения, поэтому оно выполняло только функцию подавления тех, кто не поддерживал действующего лидера. Так, еще до появления книгопечатания государство целенаправленно ограничивало свободу слова. Первый декрет о распространении информации, порочащей честь короля, был принят в 1199 году Римским папой Иннокентием III. Позднее в Испании, Англии, Германии, России и в других странах появились цензурные законы, которые устанавливали контроль власти сначала за информацией, а с возникновением газет – за прессой. Эволюцию государства исследователи связывают с процессом его социализации, что происходит

с учетом общественных и личностных интересов большинства. Со временем право человека на получение и распространения информации в различных международных и национальных документах получило статус одного из основополагающих прав. В Конституции РФ сказано: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» (Конституция РФ, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/). Об этом говорится и в «Европейской конвенции о защите прав человека»: «Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ» (<https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols>).

К терминам «мораль», «этика», «саморегулирование»

Мораль – это та характеристика идеального поведения человека, которая сложилась стихийно в процессе развития человечества и которая рассматривается в «смысло-жизненной направленности» [11. С. 29]. Этика как наука фиксирует положения морали. А. А. Гусейнов определяет этику «как рефлексию над моральными основаниями человеческой жизни (понимая под рефлексией обращенность сознания на себя)» [11. С. 28]. Философы установили факт того, что мораль по своему характеру – это предписание запретов. Но в отличие от права, эти запреты человек сам на себя возлагает, мораль «обеспечивает реализацию своих требований преимущественно на основе самообязывания» [11. С. 370]. Исследователи при сравнении права и этики отмечают, что право демонстрирует большую гибкость применительно к моральным запретам, чем этика. Потому что при оценке действий человека с позиции права в центре оказывается человек, который оценивается в своем итоговом положении, например, на момент совершения им правонарушения. А мораль поступки человека рассматривает в оценке качества его действий с учетом таких категорий как «добро», «зло», «милосердие», «любовь», «справедливость», «долг», «совесть», «стыд» и др.

Профессиональная этика как часть общей этики представляет собой моральные правила, которые вырабатываются профессиональным сообществом и юридически никак не закрепляются. «Профессиональная этика как наука сосредоточила свое внимание на описание и систематизации сложившихся в трудовых группах профессиональных стандартов («норм профессиональной морали)» [2. С. 42]. Действуя этически, журналист использует профессионально-нравственные предписания с целью получить ответ на вопрос, как поступать в той или иной ситуации? В контексте этики важно рассмотреть категорию «саморегулирования». Саморегулирование СМИ представляет собой совместную работу журналистов по выработке принципов профессиональной деятельности, на основе которых в дальнейшем определяется работа редакции. К основным принципам саморегулирования исследователи относят добровольность, коллективность, редакционную самостоятельность, высокую ответственность. «Саморегулирование представляет собой личностно мотивированную внутрикорпоративную деятельность, которая ориентирована на оптимизацию отношений журналистов и общества. Оно было вызвано к жизни самой профессией, и поэтому не тождественно государственному регулированию, которое происходит через механизм закона» [4. С. 153].

К постановке проблемы

Российские СМИ функционируют на пересечении закона «О средствах массовой информации» и профессионально-этических регуляторов, созданных в России после 1991 г. Надо отметить, что до горбачевской эпохи в СССР не существовало никаких

этических документов, регламентирующих деятельность советских журналистов. Законодательство, регулирующее печать, было сформировано «Декретом о печати» в 1917 г. Советом Народных Комиссаров, который запретил деятельность всех оппозиционных газет. Фактически этим документом была провозглашена цензура на все небольшевистские издания. Идеологические ограничения на печать просуществовали в СССР вплоть до 1990 г.

В России (после того как страна взяла курс на строительство демократии) практически одновременно появились закон «О средствах массовой информации» (1991 г.) и «Кодекс профессиональной этики российского журналиста» (1994 г.). Позднее деятельность российских журналистов стала регулироваться статьями Уголовного кодекса РФ, Гражданского кодекса РФ, законом «Об информации, информационных технологиях, защите информации» и др.

Наряду с Кодексом профессиональной этики российского журналиста была принята Московская хартия журналистов (1994 г.), Декларация Гильдии судебных репортеров «О принципах честной работы в жанрах судебного очерка и репортажа, а также журналистского расследования» (1997 г.) и др.

Существование нормативного регулирования и саморегулирования в российских СМИ создает исторический прецедент, так как право и этика не являются тождественными и зачастую представляют собой механизмы разнонаправленные. Закон действует от имени государства с целью введения ограничений, а этические нормы декларируют принципы поведения, сформулированные внутри профессионального сообщества. В контексте сказанного выше в данной статье рассмотрим причины сосуществования права и этики в практике российских СМИ.

Российская журналистика в свете этико-правовых норм

Прежде всего, надо сказать о том, что закон «О средствах массовой информации» (1991 г.) был создан на основе Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации» (1990 г.), который был вторым законом, принятым в стране за его 73-летнюю историю. Первым документом был «Декрет о печати» (1917 г.). Несмотря на то, что в декрете говорилось, что вводимые ограничения – мера временная («Всякие административные воздействия на печать будут прекращены; для нее будет установлена полная свобода в пределах ответственности перед судом согласно самому широкому и прогрессивному в этом отношении закону» [10]), в дальнейшем цензура не была снята. Хотя в СССР было подготовлено несколько законопроектов о печати 1960 г. и 1976 г., они так и не стали законами. По мнению М. А. Федотова, предназначение проекта закона 1976 года сводилось лишь к тому, чтобы засвидетельствовать соблюдение Советским Союзом принятых на себя международных обязательств. Он был рассчитан на пропагандистский эффект, но никак не на правоприменение.

Российский закон «О средствах массовой информации» (1991 г.) был создан той же группой авторов (Ю. М. Батулин, В. Л. Энтин, М. А. Федотов), что и закон «О печати и других средствах массовой информации» (1990 г.), просуществовавший чуть больше года. Новый закон явился документом, который заложил основы правового регулирования между редакцией и авторами, источниками информации, властью, аудиторией и др. Сошлемся на М. А. Федотова, одного из авторов закона: «Мы хотели, чтобы он был лишен тех компромиссов, которые были в союзном законе о печати. Поэтому все то, что мы не смогли отстоять там, мы заложили в российский закон. Надо сказать, что Россия после провозглашения государственного суверенитета начала активно законодательствовать. Но из всех законов, которые тогда были приняты, до сегодняшнего дня дожили очень немногие, в том числе закон “О СМИ”. Он жив по сей день» [9]. Этот закон запретил цензуру в России, ввел регистрацию СМИ, учредителями которых могли стать, наряду с

государственными органами, организации, объединение граждан, и отдельные граждане (см.: Закон о «О средствах массовой информации», ст. 7).

В контексте сказанного отметим, что у российских законодателей на тот момент был совсем небольшой опыт реформирования прессы, так как все законопроекты, которые разрабатывались в СССР, рассматривали СМИ как идеологическую надстройку партийных или советских органов, а не как институт гражданского общества. Законопроект 1976 г., который разрабатывался на волне присоединения Советского Союза к Международному пакту о гражданских и политических правах и в котором провозглашалось, что «каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору» (Международный пакт о гражданских и политических правах 1966, ст. 19), провозглашал небольшие послабления, но они были представлены в проекте как взаимоисключающие нормы, названные М. А. Федотовым большим «достижением» юридической казуистики [9]. «Цензура печати не допускается» в СССР (ст. 7) – и дальше следовало положение о государственном контроле над выполнением органами печати требований законодательства о печати со стороны Государственного комитета Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.

Приступая к работе над созданием проектов новых законов 1990 и 1991 гг., юристы Ю. М. Батулин, В. Л. Энтин и М. А. Федотов обратились к иностранному опыту, но, по мнению М. А. Федотова, его не копировали. «Наш закон “О СМИ” чисто российский, он не является копией ни английского законодательства (в Британии не существует закона о СМИ), ни французского, ни какого-либо еще. Он абсолютно уникален» [9]. Отметим, что в Великобритании в повестку общественных обсуждений неоднократно вставал вопрос о создании специального закона, который бы регулировал британские СМИ, но и в 1991 г., и в 1994 г. правительство отвергло соответствующие инициативы, выступив с рекомендацией «усилить механизмы саморегулирования посредством Комиссии по жалобам на прессу», сама Комиссия претерпела структурные изменения. Было увеличено число входящих в нее независимых членов» [1].

Во Франции в 1918 г. был разработан Кодекс профессиональных обязанностей журналистов, в 1938 году в него были внесены изменения, а в 1971 году этот кодекс составил основу Декларации прав и обязанностей журналистов – совместный этический документ журналистов Франции, Бельгии, Германии, Италии, Люксембурга, Нидерландов. Как и в Великобритании, во Франции деонтологические нормы не имеют юридического закрепления, поэтому носят рекомендательный характер. Несмотря на то, что нарушения этики во Франции несут лишь репутационные потери в отличие от США, где журналистов могут уволить или лишить права заниматься профессией, французские журналисты относятся серьезно к потере доверия аудитории [8]. Небольшой экскурс в историю прессы Великобритании и Франции позволяет утверждать, что в российский Закон «О средствах массовой информации» 1991 г. были введены элементы саморегулирования, которые традиционно вырабатываются профессиональным сообществом и никак не могут регламентироваться государственными органами. М. А. Федотов, поясняя ситуацию с появлением в законе статьи 47 «Права журналиста» и статьи 49 «Обязанности журналиста», сказал в интервью, что споры шли в союзном, а потом в российском парламенте о том, существуют ли у журналиста какие-то особые профессиональные права и обязанности. По мнению оппонентов Федотова, журналист – такой же гражданин, как любой человек, и особых прав не должен иметь. «На что я им отвечал: «Отлично, не возражаю. Тогда давайте так и запишем, что любой гражданин имеет такие же права, как профессиональный журналист». И слышал в ответ: «Нет, любому гражданину мы

предоставить этого не можем». Тогда на их возражения я предложил предоставить эти права хотя бы журналистам» [9].

Как видим, этические нормы, которые в практике мировой прессы создавались усилиями профессиональных сообществ в ходе их коллективных обсуждений, в России были приняты кулуарно, на уровне парламента, и зафиксированы в Законе «О средствах массовой информации», лишив тем самым российских журналистов свободы выбора этических регуляторов. На наш взгляд, это объясняется невозможностью проведения в России на тот момент дебатов, консультаций внутри профессионального сообщества журналистов, на базе которых были бы выработаны основы саморегулирования прессы. Несмотря на то, что фактически Закон «О СМИ» зафиксировал процессы реформирования, которые происходили в российском обществе и в СМИ, и явился своевременным документом, в его создании не участвовало профессиональное сообщество как отдельная корпорация, которая на то время еще не сформировалась в России. Вместе с тем любой нормативный документ эффективен только тогда, когда является результатом общественного договора всех участников процесса.

Говоря о саморегулировании прессы, важно отметить, что до 1990 года в СССР и позднее в России не было никаких профессионально-этических документов, регламентирующих деятельность журналистов. По мнению К. Назаретян, «Россия выпала из общемирового процесса формирования журналистской этики с приходом к власти коммунистов. После этого журналистика стала рассматриваться как форма партийной работы. Предполагалось, что журналисту достаточно «овладеть пролетарским сознанием» и никакие дополнительные идеи о профессиональной этике ему не нужны и даже вредны» [3]. Кодекс профессиональной этики советского журналиста был написан юристом, одним из авторов закона «О печати и других средств массовой информации» М. А. Федотовым и главным редактором «Журналиста» Д. С. Авраамовым и принят Первым съездом Союза журналистов СССР в 1991 году. Кодекс российского журналиста, написанный этими же авторами, появился в 1994 году, в тот же год появилась Московская хартия журналистов, созданная группой московских журналистов. В Кодексе были зафиксированы основные принципы журналистской деятельности:

- журналист обязан четко проводить в своих сообщениях различие между фактами, о которых рассказывает, и тем, что составляет мнения;
- журналист не прибегает к незаконным и недостойным способам получения информации;
- журналист рассматривает как тяжкие профессиональные преступления злонамеренное искажение фактов, клевету, получение при любых обстоятельствах платы за распространение ложной или сокрытие истинной информации;
- журналист сохраняет профессиональную тайну в отношении источника информации, полученной конфиденциальным путем и др. (<https://presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/633-kodeks-professionalnoj-etiki-rossijskogo-zhurnalista>).

В начале 2000-х годов в России стали создаваться редакционные стандарты, примером была «Догма» (2001 г.) – свод редакционных правил газеты «Ведомости». К основным принципам журналистской деятельности там были отнесены: независимость, объективность, обоснованность. По мнению Александра Губского, «Ведомости» все годы были успешными. Газета создавалась по стандартам западной культуры журналистики, где новость и мнение – это разные жанры. В Догме были определены базовые стандарты работы журналиста: у любой новости обязательно должны быть два независимых источника, у всех сторон конфликта должно быть право на комментарий и т. д.» [6]. Однако опыт «Догмы» не вошел в практику российских СМИ. В журналистской среде ни профессиональные кодексы, ни редакционные уставы не стали нормой и ориентиром в организации редакционной работы. Об этом говорят сами журналисты, характеризуя

этические документы как неработающий механизм. Как считает журналист Алексей Полухин, институты и документы, которые должны обеспечивать саморегуляцию журналистского сообщества, в России по факту не действуют в силу отсутствия такого сообщества. Оно жестко стратифицировано, и между разными стратами существуют разные типы отношений, часто резко антагонистические [6]. В контексте сказанного отметим, что в закон «О средствах массовой информации» за время его тридцатилетнего существования были внесены многочисленные поправки, которые ограничили свободу слова в России и кардинально поменяли условия, в которых пришлось работать российским СМИ, начиная с 2000 года. Государство, используя различные методы, стало влиять на редакционную политику медиа, и они, не имея устойчивого механизма к сопротивлению государственному воздействию, или адаптировались, или выработали политику лояльности по отношению к государству. Это произошло потому, что российское законодательство о СМИ, несмотря на его либеральный характер, было изначально создано с одобрения российской власти и закрепляло надзор государства над деятельностью СМИ. А этические кодексы, пережив всплеск популярности, к середине 2000-х годов утратили свою актуальность и значимость среди российских журналистов. Это произошло, потому что разговоры о профессиональной морали во многом были данью моде, вызванной демократическими ожиданиями в России. Отметим, что в истории отечественной журналистики были периоды, когда профессиональные организации объединялись и создавали этические документы на злобу дня. Так, например, был создан Пакт о минимальных журналистских стандартах, в разработке которого принимали участие Большое жюри Союза журналистов России, Фонд защиты гласности, Гильдия судебных репортеров и главные редакторы региональных газет. Этот документ явился ответом профессионального сообщества на обыски, которые прошли в холдинге «Медиаост», а также попытку Министерства печати вынести предупреждение ТВЦ за поддержку митинга в защиту НТВ.

Выводы

Сказанное выше позволяет говорить о том, что российские СМИ на протяжении своей 30-летней истории не преодолели свою зависимость от государства, что выразилось в расширении законодательства о СМИ. Саморегулирование СМИ на уровне советов по прессе и кодексов не получило развития в России. Этические документы, фиксирующие основные нормы профессиональной этики журналиста не стали работающим механизмом для журналистов традиционных и новых медиа. Все это вызывает озабоченность и тревогу. Вместе с тем на сегодняшний день в условиях быстро меняющейся реальности интерес к этике журналиста растет в мировой журналистике. Подтверждением этого является сборник «Рекомендуется. Допускается. Запрещено. Мировая журналистика в нормативных этических документах», изданный в России в 2021 г. Общественной коллегией по жалобам на прессу, в котором представлены нормативные документы различных ассоциаций и национальных Советов по прессе в разных странах и континентах. В предисловии к сборнику Рикардо Гутьеррес, генеральный секретарь Европейской федерации журналистов, сказал: «Журналисты должны понимать, что этика – это их самое ценное достояние. Без этических обязательств они потеряли бы всякий авторитет; без уважения к этическим стандартам они не смогли бы выполнить свою главную миссию в обществе. Не смогли бы быть теми, кто от имени граждан и общественных интересов осуществляет контроль над властью. Это благородное дело, которое требует благородной приверженности. Свободная, независимая и заслуживающая доверия журналистика может существовать только в условиях полного соблюдения этических норм» [5]. Именно это и вселяет надежду на то, что профессиональное сообщество российских журналистов на следующем этапе своего исторического развития в ходе

совместных усилий будет самостоятельно определять границы своей редакционной свободы.

Список источников

1. Киреева И. В. Этические регуляторы СМИ. Английский вариант и российские реалии // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2003. № 1 (3). С. 161–170.
2. Лазутина Г. В. Профессиональная этика журналиста. Москва : Аспект-Пресс, 2013. 224 с.
3. Назаретян К. А. Журналистская этика: тенденции развития // Этическая мысль. Вып. 10 / отв. ред. А. А. Гусейнов. Москва : ИФРАН, 2010. С. 213–233.
4. Распопова С. С., Симакова С. И. Фактчекинг как новый формат саморегулирования сетевой коммуникации // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. №1 (43). С. 150–157.
5. Рекомендуется. Допускается. Запрещено. Мировая журналистика в нормативных этических документах. Москва, 2021.
6. Распопова С. С. Достаточно ли российским СМИ уставов и внутренних правил редакции // Журналист. 2021. № 4. URL: <https://jrnlst.ru/standards-journalists>
7. Сулакшин С. С. Институт государства в мегаистории: современное состояние и перспективы развития // Социум и власть. 2013. № 1 (39). С. 45–50.
8. Тарасова М. В. Деонтология французской журналистики в современном политическом процессе // Филологические науки в МГИМО. 2021. Т. 7, № 3. С. 98–105.
9. Федотов М. А. Нормы этики соблюдается только теми, в ком есть совесть // Журналист. 2022. № 3. URL: <https://jrnlst.ru/fedotov>.
10. Федотов М. А. Закон СССР о печати как юридическое чудо // Новое литературное обозрение. 2007. № 1 (83–84). С. 463–502. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2007/1>.
11. Этика / под общей редакцией А. А. Гусейнова. Москва : Юрайт, 2013. 571 с.

References

1. Kireyeva, I. V. (2003). Eticheskiye regulatory SMI. Angliyskiy variant i rossiyskiye realii [Ethical regulators of the media. English version and Russian realities]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod], 1 (3), 161–170. (In Russ.).
2. Lazutina, G. V. (2013). *Professional'naya etika zhurnalista* [Professional ethics of a journalist]. Moskva : Aspekt-Press, 224 p. (In Russ.).
3. Nazaretyan, K. A. (2010). Zhurnalistskaya etika: tendentsii razvitiya [Journalistic ethics: development trends]. *Eticheskaya mysl'* [Ethical Thought], 10, 213–233. Moskva : IFRAN. (In Russ.).
4. Raspopova, S. S. & Simakova, S. I. (2022). Faktcheking kak novyy format samoregulirovaniya setevoy kommunikatsii [Fact-checking as a new format for self-regulation of network communication]. *Znak: problemnoye pole mediaobrazovaniya*, 1 (43), 150–157. (In Russ.).
5. *Rekomenduyetsya. Dopuskayetsya. Zapreshcheno. Mirovaya zhurnalistika v normativnykh eticheskikh dokumentakh* [Recommended. Allowed. Forbidden. World journalism in normative ethical documents] (2021). Moscow. (In Russ.).
6. Raspopova, S. S. (2021). Dostatochno li rossiyskim SMI ustavov i vnutrennikh pravil redaktsii [Are the statutes and internal rules of the editorial board sufficient for the Russian media]. *Zhurnalist* [Journalist], 4, <https://jrnlst.ru/standards-journalists>. (In Russ.).
7. Sulakshin, S. S. (2013). Institut gosudarstva v megaistorii: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya [State institution in megahistory: current state and development prospects]. *Sotsium i vlast'* [Society and Power], 1 (39), 45–50. (In Russ.).

8. Tarasova, M. V. (2021). Deontologiya frantsuzskoy zhurnalistiki v sovremennom politicheskom protsesse [Deontology of French journalism in the modern political process]. *Filologicheskiye nauki v MGIMO* [Linguistics & Polyglot Studies], 7 (3), 98–105. (In Russ.).
9. *Etika* [Ethics] (2013). ed. by A. A. Guseynov, Moscow: Yurayt, 571 p. (In Russ.).
10. Fedotov, M. A. (2022). *Normy etiki soblyudayet-sya tol'ko temi, v kom yest' sovest'* [Ethical norms are observed only by those who have a conscience]. *Zhurnalist* [Journalist], 3, <https://jrnlst.ru/fedotov>. (In Russ.).
11. Fedotov, M. A. (2007). *Zakon SSSR o pechati kak yuridicheskoye chudo* [The USSR law on the press as a legal miracle]. *Novoye literaturnoye obozreniye*. 1 (83–84), 463–502, available at: <https://magazines.gorky.media/nlo/2007/1>. (In Russ.).

Информация об авторе

С. С. Распопова – доктор филологических наук, профессор, профессор Высшей школы печати и медиаиндустрии.

Information about the author

Svetlana S. Raspopova – Doctor of Philology, Professor, Professor of the Higher School of Printing and Media Industry.

Статья поступила в редакцию 11.07.2022; одобрена после рецензирования 25.07.2022;
принята к публикации 25.07.2022.

The article was submitted 11.07.2022; approved after reviewing 25.07.2022;
accepted for publication 25.07.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.